

В конце января нынешнего года состоялась очередная встреча руководителей Российской Федерации и Японии. Для президента России В. Путина она стала юбилейной – уже двадцать пятой по счёту (!). Казалось бы, такая интенсивность контактов лидеров двух стран уже давно должна была превратить их в обычную рутину. Ведь что можно так часто обсуждать? Только важные, но текущие вопросы, постоянно возникающие в развивающихся по нарастающей двухсторонних отношениях. Сложные же межгосударственные проблемы, в особенности связанные с территориальным размежеванием, как в случае России и Японии, нельзя решать экспромтом в ходе недолгих встреч. Они требуют тщательной подготовки, выработки решений, учитывающих весь комплекс долговременных последствий их реализации, возможную внутривнутриполитическую и международную реакцию, соотношение сил спорящих сторон и на сегодняшний день, и в будущем. Переговоры по таким проблемам готовятся заблаговременно, работают специальные аналитические и контактные группы, изучается и учитывается не только мнение специалистов, но и широкой общественности. А сами они обставляются со всей серьёзностью, как важное международное событие.

Однако в российско-японских отношениях всё обстоит по-иному. Повестки текущих вопросов, которые требуют срочных решений первых лиц, практически нет. Ведь экономические и гуманитарные межгосударственные связи давно устоялись и какой-то особой динамики их не наблюдается. Позиции обеих сторон в области геополитики и обеспечения международной безопасности хорошо известны. Обмен мнениями, конечно, нужен. Но, как утверждают кибернетики, бесконечные повторы являются не информацией для принятия решений, а всего лишь шумом.

Каких-то значимых текущих тем нет, зато на каждой из встреч лидеров двух государств непременно в повестке появляется вопрос о принадлежности Курильских островов. Казалось бы, в силу своей фундаментальности он не должен рассматриваться мимоходом, в череде других дел, но по факту это так. Вот и возникают опасения у многих россиян: не выйдет ли так, как в известном фильме про Ивана Васильевича, который “меняет профессию”? Не передадут ли японцам случайно, подобно Кемской волости, исторически русские земли под шумок полей какого-нибудь очередного форума-саммита? Для таких

опасений последние три десятка лет жизни нашей страны дают весьма основания. Достаточно вспомнить щедро розданные зарубежным «партнёрам» по разным поводам акватории Берингова и Баренцева морей, политый кровью наших соотечественников Даманский и другие острова на Амуре, дагестанские сёла прямо с их жителями...

Да и сама по себе «Курильская проблема» даёт и рядовым гражданам, и специалистам много поводов для недоверия к словам и действиям российских властей и государственных деятелей. Причём не только недавнего прошлого, но и настоящего. Известно, скажем, о намерениях М. Горбачёва и Б. Ельцина передать японцам южную часть Курильских островов. Они и не скрывали этого. Правда, уже после выхода в отставку. А во время исполнения обязанностей главы государства и тот, и другой официально рискнули лишь признать наличие территориального спора между Японией и Россией. Но видя практические единодушное негативное отношение своих сограждан к разбазариванию земель российских, оба отвергли настойчиво навязываемые японцами предложения выстраивать межгосударственные отношения на основе Совместной советско-японской декларации 1956 года. Приостановленная к исполнению ещё в 1960 году из-за нарушения её положений Японией, она служила ей формальным основанием для территориальных претензий к нашей стране. Ведь в декларации содержался пункт, что стороны заключат ещё и мирный договор после установления дипломатических отношений. А затем Советский Союз подарит Японии острова Хабомаи и Шикотан. Однако в 2001 году уже В. Путин взял на себя смелость вернуть к жизни эту декларацию, официально заявив, что она будет лежать в основе всех дальнейших действий России в развитии диалога о принципах партнёрства с нашим дальневосточным соседом. Президент России, конечно же, не мог не понимать, что этим он реанимирует спор о принадлежности южных Курил.

Зачем? Может быть, прав бывший японский премьер-министр Е. Мори, говоря об обещании В. Путина ещё начала 2000-х годов передать Хабомаи и Шикотан Японии, хотя МИД России это и не подтвердил? Каков мотив этого обещания? А чтобы, как утверждает один известный наш журналист, войти во всемирную историю человеком, поставившим заключительную точку в истории Второй мировой войны, подписав последний мирный договор между представителями двух сражавшихся насмерть коалиций.

А что же японцы? А они надеются на основе реанимированной Совместной декларации заполучить сначала Хабомаи и Шикотан, затем, при условии гарантий передачи им ещё и Кунашира и Итурупа, подписать мирный договор. Действующий премьер С. Абэ поклялся на могиле отца, что так оно и будет.

Один желает славы миротворца, другой поклялся. А где национальные интересы России и как они защищаются за закрытыми дверями переговоров? Если позиция японцев принципиально одна и та же на протяжении уже многих десятилетий, то российская в целостном и непротиворечивом виде, по сути дела, никогда не излагалась. По степени жёсткости раздающихся время от времени заявлений обеих сторон можно, не имея в руках политического календаря, определять фазы проходящих в них электоральных циклов. Только и всего. Противоречивая риторика не добавляет ясности к сути происходящего. Вот почему каждая российско-японская встреча в верхах вызывает бурный всплеск общественного внимания, массу порой противоположных по смыслу публикаций в печатных и электронных СМИ, нездоровый ажиотаж и самые нелепые слухи.

Не стали исключением и январские переговоры нынешнего года В. Путина и С. Абэ в Москве. Более того, подогретенные сообщениями о якобы начавшейся после прошлогодней ноябрьской встречи лидеров двух стран подготовке японцев к приёму южных Курил, они стали предметом особо пристального внимания. Но вот переговоры завершены. Их самым лучшим для россиян итогом стала, как гласит заголовок статьи одной из известных газет, добрая весть: нет результатов. По нынешним временам — действительно добрая! Но, чтобы эта весть всегда оставалась с нами, нельзя оставлять без постоянного внимания проблему Курил. Ведь жизнь не остановилась, только переговорная кухня с освещённой сцены переместилась в закулистье.

Это внимание тем более важно, что в последнее время появились статьи и высказывания в публичном информационном пространстве, в которых в той или иной мере признаются обоснованными претензии японцев на какую-то

часть Курильских островов. Причём часто они принадлежат аналитикам и разного рода общественным деятелям, слышущим в других геополитических вопросах записными “патриотами”. Конечно, это можно объяснить непониманием истинных целей главного начальника. А вдруг он и впрямь вознамерился отдать что-то очередному “другу” и “партнёру” в обмен на мелкие выгоды? Тогда надо на всякий случай заранее подготовить для этого почву. Есть и другие авторы, в основном из стана либералов, их прояпонская позиция обусловлена не верноподданническими мотивами, а принципиальным непризнанием наличия у России каких-то собственных национальных интересов, противоречащих интересам “коллективного Запада”.

Как бы то ни было, высказывания и тех, и других нельзя оставлять без внимания. Хотя бы потому, чтобы ложные идеи не превратились в материальную силу, овладев массами, как говорил наш классик. Обоснования мотивов сдачи Курильских островов разбиваются на три группы: юридические, экономические, геополитические.

Для кого Курилы – “исконная” земля?

Говоря о юридической стороне дела, приверженцы точки зрения о необходимости передачи Японии, по меньшей мере, островов Хабомаи и Шикотан, обычно ссылаются на Совместную советско-японскую декларацию 1956 года. Они считают, что Российская Федерация как правопреемница Советского Союза обязана scrupulously соблюдать все её положения, в том числе невыполненный подпункт по территориальному вопросу.

Конечно же, при этом опускаются как ничего не значащие два обстоятельства, которые в иных других случаях возводятся в разряд особо важных. Во-первых, при ратификации Совместной декларации в Советском Союзе в декабре 1956 года были нарушены не только процедура принятия подобных решений, но и некоторые пункты действовавших тогда Конституций СССР и РСФСР, касавшихся порядка изменения их территории. Во-вторых, Российская Федерация в соответствии с уже ныне действующим законодательством является правопреемницей Советского Союза только в той части обязательств, которые не противоречат её Конституции. Такое противоречие как раз и возникает в случае передачи Японии даже какой-то одной скалы, не говоря уже о целой группе островов. Ведь это нарушает важнейший конституционный принцип целостности и неприкосновенности территории России. Уже этих двух правовых обстоятельств достаточно, чтобы прекратить всякое обсуждение надуманной “Курильской проблемы”. Однако нет, они начисто игнорируются не только некоторыми нашими аналитиками и общественными активистами, но и государственными деятелями.

Но в одном из своих интервью в 2016 году В. Путин отметил, что после ратификации в своё время Совместной декларации Верховным Советом СССР и парламентом Японии японская сторона отказалась её выполнять. Затем и Советский Союз в 1960 году посчитал невозможным исполнить свои вытекающие из этого документа обязательства в отношении островов Хабомаи и Шикотан. Причём всё это было оформлено официальными памятными записками правительств СССР и Японии. Если развить это высказывание до логического завершения, то с точки зрения правопреемства Российской Федерации Советскому Союзу Совместную декларацию надо рассматривать не саму по себе, а в совокупности с этими записками и более поздними заявлениями советских руководителей. В таком случае неизбежен вывод, что нет у нашей страны никаких обязательств перед Японией по территориальным вопросам. Тогда и незачем возвращаться к декларации.

При таком жёстком подходе возникают опасения, что может быть разрушена вся нынешняя конструкция российско-японских отношений, начиная от дипломатических представительств и до действующих соглашений по конкретным экономическим и гуманитарным вопросам. Ведь все они базируются на Совместной декларации 1956 года. Но когда отмечаются и нарушения в порядке ратификации, и давно состоявшийся официальный отказ сторон от выполнения декларации, речь идёт не о ней в целом, а об отдельном её подпункте, касающемся территориального вопроса. Именно по нему надо начинать процедуру денонсации вместо реанимации из небытия, как это происходит сейчас. Признаваемая и Россией, и Японией Венская конвенция о праве

международных договоров 1969 года позволяет это сделать. Тем более что с принятием в 1982 году Морской конвенции ООН возникло совершенно новое обстоятельство — появились двухсотмильные морские экономические зоны государств. Это самым радикальным образом повлияло на всю систему межгосударственного пространственного разграничения и может служить веским основанием для пересмотра любого ранее заключённого договора или отдельных его пунктов.

Таким образом, положениями Совместной советско-японской декларации 1956 года невозможно убедительно аргументировать обязанность Российской Федерации передать Японии даже Хабомаи и Шикотан, не говоря уже о других островах Курильского архипелага. Понимая это, отечественные японофилы начинают апеллировать к событиям более чем полуторавековой давности. В основание своих позиций они пытаются подвести русско-японский Трактат о торговле и границах, заключённый в Симодэ в 1855 году, одной из статей которого все южные Курилы были отнесены к принадлежности Японии. Но является ли это доказательством того, что эти острова были “исконно” японскими, как утверждают некоторые?

Конечно же, нет. Дело обстоит ровным счётом наоборот. Само появление в Трактате особой статьи по территориальному размежеванию было обусловлено ничем иным, как стремлением Японии закрепить за собой незаконно захваченные российские южнокурильские земли. Ко времени Симоды все Курилы уже почти сто лет и юридически, и фактически принадлежали Российской империи. Южная их часть была силой завоёвана японцами. Были и попытки их изгнать. Например, походы знаменитых русских кораблей “Юнона” и “Авось”. Однако к середине XIX века для Государства Российского ситуация на Дальнем Востоке осложнилась до крайности. Началась Крымская война. Каждому россиянину известны события и имена героев обороны Севастополя, но одновременно ожесточённые сражения развернулись и на Тихоокеанском театре боевых действий. В исторических исследованиях и художественной литературе достаточно хорошо освещена самоотверженная оборона Петропавловска-Камчатского от атак англо-французской эскадры. Однако остаётся в тени захват нашими противниками острова Уруп Курильской гряды, разграбление и уничтожение расположенного на нём русского поселения. А всё это было. Вот почему со всей остротой встал вопрос о надёжной, говоря современным языком, логистике обеспечения безопасности российских тихоокеанских рубежей. Ведь в те времена не было ещё у нас ни благодатных приамурских и приморских земель, ни Транссиба, ни портов Владивосток, Императорская (Советская) Гавань, Николаевск-на-Амуре. Больше года уходило на доставку на Камчатку и Курилы всего необходимого для жизни и обороны через одну-единственную дальневосточную гавань Охотска. Потому-то и вынуждена была Россия согласиться на узаконивание захвата Японией южных Курил в обмен на открытие её портов для закупок всего необходимого для жизни остальных своих далёких восточных окраин.

Сегодня вошло в привычку не только записных националистов, но и видных японских сановников рассуждать на тему “вероломной” оккупации Советским Союзом якобы “исконных северных территорий” их государства в ходе Второй мировой войны. Но в свете вышесказанного совершенно ясно, что наша страна не оккупировала чужих земель, а вернула свои. А они-то как раз и были присвоены Японией, воспользовавшейся затруднительным положением России во времена Крымской войны.

Российские сторонники передачи островов проводят мостик сразу между Совместной советско-японской декларацией 1956 года и Симодским трактатом 1855 года. При этом опускаются Санкт-Петербургский (1875 года) и Портсмутский (1905 года) договоры, которые также затрагивали вопросы территориального размежевания двух стран. И это далеко не случайно: тем же Портсмутским договором отменены все ранее подписанные официальные документы, регулировавшие любые отношения России и Японии, в том числе Симодский трактат. Какие же тогда могут быть ссылки на него, как бы ни толковались его контекст и содержание?

В Портсмуте в 1905 году японский министр иностранных дел Д. Комура, обосновывая претензии своей страны на Южный Сахалин, заявил, что война, кто бы её ни начал, отменяет все ранее действующие договоры между воюющими сторонами, а побеждённая всегда должна делиться своей территорией.

Собственно, и тогда это было, и сейчас является сутью внешней политики Японии. Почему же такой подход считается правомерным по отношению к России, а когда его в 1945 году применили к японской империи, он вдруг стал несправедливым и неправовым? Тем более, что речь шла не о вновь приобретённых, а об исторически российских землях. Конечно, это вопрос скорее из области морали и нравственности, если таковые существуют в международных отношениях. А вот что касается чисто правовых аспектов, то бесспорна принадлежность России всех Курил от Камчатки до Хоккайдо.

Лучше некоторых наших “специалистов” это понимают сами японцы. Поэтому-то они и пытаются утверждать, что Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп образуют самостоятельный архипелаг, не входящий в Курильский. Отсюда и выводится заключение, что на них не распространяются все ныне действующие основополагающие документы, включая Ялтинское соглашение союзников по антигитлеровской коалиции 1945 года, Сан-Францисский мирный договор 1951 года и Совместную советско-японскую декларацию 1956 года, и якобы требуются особые отдельные решения. Эта совершенно нелепая искусственная конструкция не имеет никаких подтверждений данными геологии, океанологии, географии и истории. Да и внутрияпонские административные документы совсем недавнего прошлого начисто опровергают её.

Чьи карманы будут набивать Курилы?

Помимо правовых, сторонники передачи Японии южных Курил часто приводят в обоснование своей позиции экономические аргументы. Некоторые из них утверждают, что для России острова не имеют никакой народнохозяйственной ценности, а требуют больших затрат на содержание. Вот и надо, по их мнению, избавиться от обузы, по возможности получив при этом какую-нибудь компенсацию.

На самом же деле это не так. Геологические исследования, проведённые в последние десятилетия, дают оценку стоимости недровых минеральных ресурсов южных Курил в 45 млрд долларов США. Особенно важно наличие благородных и редчайшего металла рения. Потребность в них в мире для производства нового, шестого технологического уклада крайне велика. Тихоокеанский шельф южных Курил весьма перспективен на нефть и газ.

Особое же хозяйственное значение имеют биологические ресурсы морской двухсотмильной экономической зоны. Уже сегодня южнокурильский промысловый район является одним из значимых центров рыболовства в нашей стране. А его ресурсный потенциал оценивается в четверть от всего дальневосточного. По богатству промысловых видов водорослей, беспозвоночных и ценных пород рыб район относится к семи из самых уникальных на планете. Это обусловлено особенностями морских течений в зоне островов. Стоимость возможной добычи сырья здесь оценивается примерно в 2,0 млрд долларов США в год, а с учётом его переработки – до 4 млрд. И надо иметь в виду, это возобновляемые ресурсы.

Как же такое богатство может быть бременем для России? В ответ на этот вопрос звучат утверждения, что наша страна не в состоянии его освоить. А вот японцы могут. Потому и надо южные Курилы им отдать, желательно за какую-нибудь денежную компенсацию, а живущие там россияне сами выберут свою судьбу. При этом подспудно предполагается, что многие из них станут подданными микадо ради сытой жизни и высокой пенсии. Остальных на японские же деньги переселим и забудем про них. Иными словами, наши японофилы призывают власти совершить предательство и Государства Российского, и своих соотечественников. Продать их вместе с землями, как когда-то крепостных крестьян.

Допустим на минуту, что всё это случилось. Будет ли у россиян на чужбине жизнь обеспеченной и счастливой, как считают почитатели “коллективного Запада”, относя к нему и Японию? Нет, конечно. Реальность окажется гораздо жёстче, чем витринные картинки. Несмотря на тотальную американизацию всего строя жизни японцев, до сих пор в стране культивируются идеи особой ценности врождённых и приобретённых качеств “расы Ямато”. А потому на государственном уровне ведётся целенаправленная ассимиляционная политика. Национальная самобытность любых этнических групп не приветствуется. Тем более это будет относиться к русским: по опросам общественного мнения, около 80% японцев испытывают негативные чувства к России. Конечно, это является следствием непростой истории отношений между двумя странами.

Но в ещё большей мере сказывается оголтелая антироссийская пропаганда, которая имеет глубокие корни и берёт начало ещё в XVIII веке. В обывательской жизни россиян ждёт изнурительный малооплачиваемый по местным меркам труд и унылый досуг с традиционной для японцев обильной выпивкой. Острая жилищная проблема, аскетичный до убогости быт будут сопровождаться в повседневности со скрываемым живностью двуличием в чисто человеческих отношениях. Всё это обычный жизненный уклад рядового японца. Едва ли он придётся по душе нашим людям. Может быть, они и будут материально лучше обеспечены, чем на Родине, но счастливыми точно не станут.

Но неужели такой сценарий может осуществиться? На первый взгляд, это кажется совершенно нереальным. Но ведь после ноябрьской 2018 года встречи В. Путина с С. Абэ наполнились же неожиданно средства массовой информации сообщениями о якобы начавшейся проработке японскими чиновниками вопросов коммуникации с населением южных Курил. Как будто бы переход их к принадлежности Японии предрешён. Да, МИД России довольно жёстко отреагировал на это. Жёстко, но невнятно. Ясности по позиции руководства страны относительно судьбы островов, особенно Хабомаев и Шикотана, больше не стало. Тем более, что президент России однажды уже высказывался, что экономической ценности они не представляют. Прямо скажем, это ошибка. Но поправки не последовало. Всё происходящее вокруг Курил, противоречивость и недосказанность в заявлениях официальных лиц вызывают уже не только разочарование, но и раздражение и недовольство практически всех россиян. Протестные акции начали проходить в разных уголках страны.

Такая общественная реакция была вполне ожидаемой и для аналитиков-японофилов, и для наших властных структур. Потому и прорабатывались раньше, а теперь предьявляются широкому вниманию так называемые “приемлемые компромиссы”. Имеются в виду решения, якобы в равной степени устраивающие и Россию, и Японию. Примером такого “компромисса” может служить российско-японское Соглашение по рыболовству 1998 года. В соответствии с ним, японские рыбаки имеют право в явочном порядке без квот, лицензий и всякого контроля со стороны российских властей осуществлять промысел в наших территориальных водах в районе островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Надо особо подчеркнуть, что речь идёт не о двухсоткилометровой морской экономической зоне Российской Федерации, а о двенадцатикилометровой прибрежной акватории, которая по своему статусу в соответствии с международным правом является такой же неотъемлемой частью нашей страны, как любой участок суши. Иными словами, формально территориальные воды южных Курил принадлежат России, но фактически выведены из-под её юрисдикции. Российские же рыбаки не имеют никаких преференций в водах Японии. По практически единодушному мнению специалистов, подобные уничижительные для престижа и экономически ущербные соглашения заключают только в исключительных случаях государства, потерпевшие тяжёлое военное поражение. Удивительно, но Соглашение 1998 года действует до сих пор!

Более того, теперь аналогичный подход предлагается распространить и на сухопутную часть южных Курил. Именно он является основой предлагаемого нового “приемлемого компромисса”. Но компромисс по определению должен устраивать обе стороны. А нужен ли такой вариант России? Абсолютно нет. Ведь опять создаются всевозможные преференции для японского бизнеса. Ради него федеральные власти даже сдерживают интерес к Курилам предпринимателей из других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, да и отечественных не жалуют особым вниманием. А надо понимать, что для японского капитала на островах привлекательны только небольших масштабов туризм и освоение минеральных ресурсов суши и биологических моря. Горное дело и морские промыслы сами по себе являются высокодоходными отраслями, а кроме того, в цене их продукции присутствует природная абсолютная и дифференциальная рента. В общем случае она в виде специальных платежей и налогов поступает в доход государства, ведь богатства недр и вод являются общенародной собственностью. Льготы по этим платежам и налогам перенаправляют потоки доходов от природной ренты мимо казны напрямую в карманы предпринимателей. Почему это должны быть именно японские карманы? Есть и другое важное обстоятельство. Часто наши экономисты сетуют на низкую производительность труда российских работников. Но надо иметь в виду, что в пересчёте на один рубль заработной платы россияне производят

продукции примерно вдвое больше, чем в западных странах. Это означает, что идёт сверхэксплуатация наёмной рабочей силы. Нашим людям открытено недоплачивают за их труд. И этим тоже должны воспользоваться японцы?

Как ни покажется кому-то странным такое утверждение, но сегодня у нас в стране относительный переизбыток капитала. Почему это так – предмет особого разговора. Но каждый день, час, минуту и секунду деньги покидают Россию. В том числе и в силу того, что предприниматели не находят им применения в российской экономике. Как создать условия для того, чтобы направить отечественные капиталы на нужные для страны дела, в том числе на Курилы, давно известно из трудов наших учёных и зарубежного опыта. Именно этим и необходимо заниматься, а не ломать голову над искусственными конструкциями удовлетворения амбиций беспокойного соседа.

Японцы, надо сказать, особого интереса не проявляют ко всякого рода приманкам из “приемлемых компромиссов”. Пока они жёстко связывают политику и экономику: сначала отдайте острова, потом будем говорить о деловых вопросах. А что, если их цель останется неизменной, а тактика её достижения станет другой? Это вполне реально, поскольку суперльготные условия для японского бизнеса и фактический вывод южных Курил из нашей стандартной юрисдикции, предлагаемые российской стороной, создают идеальные условия для их постепенной ползучей аннексии. Что, тогда следующему поколению россиян надо будет вновь штурмом брать свои земли? Может быть, это уже никогда и не удастся.

Надо смотреть шире, говорят некоторые экономисты, не ограничиваться только проблематикой самих Курил. У России есть и более важные и масштабные задачи, которые требуют огромных средств. Например, развитие Арктики и Дальнего Востока в целом, магистральная транспортная инфраструктура. Вот и хорошо бы продать Хабомаи и Шикотан, а вырученные деньги направить на решение этих задач. Конечно, сразу возникает вопрос: а что дальше, когда деньги эти будут истрачены? Другие земли продавать? Так ведь можно и в границы Московского княжества времён Ивана Калиты вернуться.

Да и далеко не факт, что сегодняшняя Япония способна заплатить за острова значимые суммы. Экономика страны уже много лет находится в стагнации. Ушёл в прошлое и редко упоминается родившийся в годы бурного её роста термин “нихондзинрон”, что означает “исключительность японской расы”. Тому есть ряд причин. И одна из них – отказ от безупречно действовавшего хозяйственного механизма, основанного на системе стратегического планирования и мобилизации средств через подконтрольные государству банковские структуры на ключевые направления развития науки, техники и промышленного производства. Под давлением Соединённых Штатов Америки и международных финансовых институтов ему на смену пришла либерализация хозяйственной жизни. Как результат, уже почти три десятка лет страна топчется на месте в экономическом развитии.

Вот бы нашим государственным деятелям вместо того, чтобы кланчить деньги и пытаться торговать землями Отечества, изучить внимательно опыт японского взлёта и торможения. Можно было бы сделать полезные выводы по направлениям перестройки собственного хозяйственного механизма. Ведь, как говорилось выше, даже имеющиеся в стране деньги не могут трансформироваться в инвестиции. А если представить гипотетически, что появились средства от продажи каких-нибудь земель, то в нынешних российских реалиях они мигом через банки, фондовый и валютный рынки уйдут за границу, а не в реальный сектор экономики. Не в коня, как говорится, будет корм. За чем тогда вся суета вокруг Курил?

Никаких выгод для нас не принесёт никакая совместная российско-японская деятельность. А уж передача хотя бы двух островов, даже при условии денежных компенсаций, будет не просто экономической глупостью, а прямым преступлением перед будущими поколениями россиян.

Курилы – наш надёжный форпост или база для нападения на восток России?

Геополитические аспекты отношений России и Японии нельзя рассматривать без учёта фактора Соединённых Штатов Америки. Ведь наш восточный сосед является, по сути дела, их протекторатом. Иногда высказывается мнение,

что это не так, в том-то, дескать, и выражается суверенитет Японии, что она добровольно согласилась координировать свою внешнюю и оборонную политику с американцами. На самом деле японская зависимость от США далеко не дело их свободного выбора, а наследие оккупации и холодной войны. Но главное в том, что не является суверенной страна, договор которой с другим государством предусматривает возможность его участия во внутренних делах, да ещё с применением вооружённых сил. А в случае с Японией это так. Более того, её зависимость от Соединённых Штатов со временем только усиливается. Это обусловлено тем, что, помимо России, которую японцы традиционно рассматривают как соперника по влиянию в северо-восточной Азии, таковыми для них стали Китай и Южная Корея. Они не только сильные экономические конкуренты Японии, но и резко нарастили в последние годы свою военную мощь. Исторически сложные у неё отношения и с имеющей ракетно-ядерное оружие Северной Кореей. Всё это вынуждает японцев наращивать всестороннее сотрудничество и взаимодействие с США и, соответственно, идти строго в фарватере их внешней политики. Отсюда можно сделать важный вывод применительно к нашей “Курильской проблеме”: никакие территориальные уступки не сблизят отношения России и Японии до такой степени, что последняя сможет отказаться от участия в американских антироссийских акциях. А диапазон их очень широк — от экономических санкций до размещения корабельных противоракетных установок.

Передача островов, вопреки мнению некоторых наших заслуженных профессоров МГИМО, не прибавит и авторитета России в глазах других азиатских стран. Ведь это только ослабит их позиции в многочисленных тяжбах с Японией. А споры ведутся по широкому кругу вопросов: от исторической памяти до территориального размежевания.

Но наиболее важен для Государства Российского оборонный аспект “Курильской проблемы”. Широко известно высказывание И. Сталина, что, вернувшись на Родину в 1945 году, Курильские острова перестанут служить средством её отрыва от океана и базой для нападений на наш Дальний Восток, а, напротив, обеспечат выход нашей страны в мировой океан и станут надёжнейшим оборонительным рубежом. Казалось бы, сегодня, в эпоху ядерного оружия, гиперзвука и “звёздных войн”, архипелаг потерял своё стратегическое значение. На самом деле это далеко не так.

С учётом опыта Второй мировой войны и новых возможностей, обусловленных развитием ракетной техники и палубной авиации, ведущие в военном отношении государства и их союзнические блоки пересмотрели в своих доктринах роль военно-морского флота. Раньше его главными задачами считались обеспечение безопасности военной логистики на морских коммуникациях и поддержка прибрежных операций сухопутных войск. Теперь же в дополнение к ним флот получил собственную стратегическую, а не вспомогательную задачу. Она выражается в формуле “флот против берега”. В ходе выполнения новых доктринальных установок Соединённые Штаты Америки осуществили ряд беспрецедентных по масштабам программ строительства ударных авианосцев и атомных подводных лодок стратегического назначения. Они оснащены самым современным оружием для уничтожения любых объектов противника как на море, так и на суше. По своему потенциалу военно-морские силы США на сегодня превосходят все флоты мира, вместе взятые.

Во многом основываясь на этом потенциале, в 2004 году Соединённые Штаты приняли авантурную концепцию “быстрого глобального удара”. Она предполагает уничтожение ракетных пусковых установок вероятного противника (а в их понимании это, прежде всего, — Россия) превентивным массированным ударом с разных направлений высокоточным оружием, в том числе морского базирования. Очевидно, что реализуемость этого сценария теоретически резко повышается в случае максимально равномерного размещения такого оружия вдоль границ объекта нападения. Прекрасная возможность использовать для этого проливы Курильского архипелага появится у американцев в случае передачи хотя бы части островов их сателлиту — Японии. Можно несколько не сомневаться, что эта возможность будет сразу использована. Тогда надо ждать их флотских ударных соединений прямо у кромки наших двенадцатимильных территориальных вод побережья Охотского моря. Не существует никаких технических систем, которые могли бы перехватить залп ракет с такой

дистанции. Это означает, что любой объект на востоке нашей страны может быть уничтожен, как мишень в тире. Мы этого добиваемся, улаживая японцев?

Уже давно ни для кого не секрет, что прилегающая к Курилам акватория Охотского моря служит районом позиционирования российских подводных крейсеров стратегического назначения. Для максимально эффективного использования своего главного преимущества – скрытности действий – они должны постоянно перемещаться как внутри района, так и с выходом в открытый океан через проливы Курильской гряды. Лучший из них – пролив Екатерины между Кунаширом и Итурупом. Да, говорят наши японофилы, пролив надо контролировать, потому что эти два южных острова должны быть сохранены за Россией. А вот Шикотан и Хабомаи можно хоть сегодня продавать: никакого значения для наших оборонительных построений они не имеют. Это неверное суждение. Ещё в далёкие 1970-е годы Соединённые Штаты создали глобальную систему гидроакустического наблюдения, которая сейчас усовершенствована и позволяет фиксировать и идентифицировать движение подводных лодок. Элементы этой системы окажутся и на островах и скалах Малых Курил, и в проливах, их разделяющих. Тогда на порядок возрастёт вероятность гибели наших подводников в особый период сразу после выхода из пролива Екатерины.

Иногда высказывается точка зрения, что территориальные уступки со стороны России можно обусловить обязательством Японии не предоставлять американцам разрешения на размещение военных объектов на переданных ей островах. Однако к вероятности принятия, а самое главное – последующего строгого исполнения такого обязательства весьма скептически относятся и сами японцы. Ведь в какой-то момент им невозможно будет устоять перед давлением своего старшего союзника, который рассматривается как главный гарант их безопасности. А момент этот может наступить в любое время и под любым предлогом. В реальной опасности организации на южных Курилах, если они будут передаваться японцам, военных баз США, направленных против нашей страны, убеждает вся новейшая история. Она показывает, что всегда и во всём американцы руководствуются только собственными интересами, и их не останавливают ни договорные, ни моральные обязательства.

Есть и другая опасность. Любое пространственное сближение вооружённых сил вероятных противников держит обе стороны в постоянном напряжении. Резко возрастает вероятность непреднамеренных и случайных событий, которые могут стать спусковым крючком для тяжелейших последствий, вплоть до обмена ядерными ударами. Вот почему сохранение российского контроля за проливами Курильского архипелага, а следовательно, и принадлежности нашей стране всех его островов – в интересах мирового сообщества в целом.

Нельзя оставлять без внимания и постоянное наращивание собственного военного потенциала Японии. Уже сегодня её так называемые Силы самообороны по своей структуре и составу видов войск представляют собой отлично оснащённые современные вооружённые силы, готовые не только к оборонительным, но и к наступательным операциям. Неспроста, по-видимому, в последнее время приняты законы, позволяющие использовать их за рубежом и экспортировать оружие. По мнению специалистов, научно-технологический потенциал страны позволяет ей в самые короткие сроки наладить производство ядерных боеприпасов. Все действующие предприятия Японии, как государственные, так и частные, имеют мобилизационные задания, а вновь создаваемые обязаны представить согласованные в установленном порядке мобпланы при своей регистрации. По уровню расходов на оборонные нужды на душу населения Япония вышла на пятое место в мире. Вместе с американцами они создают новую военно-политическую Индо-Тихоокеанскую ось (США–Япония–Австралия–Индия).

Когда задаётся вопрос, зачем всё это делается, обычный ответ звучит так: Япония опасается растущей военной мощи Китая. Но китайской угрозой невозможно объяснить усиление её Северной армии, дислоцированной на Хоккайдо, строительство больших десантных кораблей, закупку противоракетных установок морского базирования двойного назначения. Всё это направлено, прежде всего, против России. Вот почему не умиротворением соседа нам надо заниматься, а укреплением обороны своих восточных рубежей. В том числе созданием военных баз и объектов двойного назначения на Курильских островах, включая те, на которые претендует Япония.

Чему учит история?

Подводя итог, можно сделать вывод, что нет никаких ни правовых, ни экономических, ни геополитических оснований, которые бы убедительно показывали необходимость даже минимальных уступок России японцам в их территориальных претензиях.

Но это только на сегодняшний день, а надо думать о грядущем, говорят некоторые. Чтобы оно было светлым, следует, по их мнению, уже сегодня снимать все проблемные вопросы. Именно заботой о будущих поколениях объясняет действующий президент России и поиск “приемлемых компромиссов” с Японией. А вот до него якобы ещё с советских времён не решались даже подступиться к “Курильской проблеме”. А есть ли нужда торопиться именно сейчас? И что будет дальше, если реализовать, допустим, подпункт относительно Хабомаев и Шикотана реанимированной В. Путиным Совместной советско-японской декларации 1956 года?

Возможно, ответы на эти вопросы может дать наша история.

Первыми русскими, ступившими на Курильскую землю, были казаки. В 1649 году они открыли и с тех пор регулярно посещали острова. Кроме айнов, доброжелательно их встретивших, никого там казаки не обнаружили. И понятно, почему: ближайшая соседняя страна – Япония – проводила добровольно принятую политику самоизоляции от остального мира. Её территория к тому времени на севере охватывала только небольшую часть острова Хоккайдо, примыкавшую к Сангарскому проливу. Что находилось за их границей на самом Хоккайдо, а тем более дальше, японцы точного понятия не имели. Ведь им запрещено было покидать свою страну. Поэтому о Курилах они знали понаслышке от соседей – айнов.

С начала XVIII века Россия начала планомерное изучение островов уже на государственном уровне. Петром I, а затем императрицами Екатериной I и Анной Иоанновной направлялись экспедиция за экспедицией для исследования, картографирования и описания Курил. Все они имели, в том числе, задание установить точно, нет ли там японцев, так как государи наши принципиально не хотели ущемить чьих-либо территориальных прав. Нет, кроме айнов, с готовностью принимавших российское подданство и православие, никого там не было. Началось хозяйственное освоение островных земель. Русские поселения появились на островах Шумшу, Парамушир, Симушир, Уруп, Итуруп и Кунашир. Во второй половине XVIII века все Курилы от Камчатки до Хоккайдо были включены в состав Российской империи и нанесены на официальные географические карты. По специальному распоряжению Екатерины II дипломатическая служба оповестила об этом все ведущие мировые державы. На островах были установлены специальные знаки об их принадлежности России, действовали назначенные администраторы, строго выполнялись законы империи, собирались налоги. Вхождение Курил в состав Российской империи произошло, по меньшей мере, на полвека раньше, чем первый японский государственный чиновник высадился на ближайшем к своей стране Кунашире для знакомства с островами.

К концу XVIII века Государство Российское имело обширные владения на Тихом океане. Для материального обеспечения и военной поддержки побережья Охотского моря, Сахалина, Курил, Камчатки, Чукотки, Аляски, Алеутов, Командоров, островов в Беринговом море, кроме морского кругосветного, был только один, крайне тяжёлый путь по суше из Сибири до Охотска, а дальше – кораблями по сложным для судоходства северо-восточным морям. Существовала настоятельная потребность в установлении торговых отношений с ближайшими соседями для закупки товаров, в которых нуждались далёкие русские земли. Потому-то Екатериной II и был направлен в Японию специальный посланник А. Лаксман. В 1793 году он провёл переговоры с японскими властями, которые закончились успешно. Российские корабли получили временное, на несколько лет, разрешение на заход в японский порт Нагасаки. Тогда такое право имели только голландские, китайские и корейские суда.

Но воспользоваться этим успехом и развить дальше отношения в силу ряда внутренних причин Россия не сумела. А между тем обстановка в Японии изменилась. Исходя из опыта ограниченных и редких, но всё-таки регулярных контактов с европейцами, донесений разосланных по всему миру агентов, правящие круги страны начали сомневаться в эффективности своей политики

самоизоляции. Появились и учёные трактаты, обосновывающие не просто необходимость контактов с внешним миром, но и захвата новых территорий для расширения, как сказали бы некоторые их единомышленники с другого конца света полтора столетия спустя, “жизненного пространства”. В качестве первоочередного объекта экспансии прямо указывалась Россия, у которой предлагалось отобрать и Сахалин, и Курилы, и Камчатку, и Аляску. Эти умонастроения усиливались ложной информацией о якобы готовящемся нашей страной захвате через Курилы острова Хоккайдо. Её распространяли голландцы, заинтересованные в сохранении своей монополии в торговле Японии с Европой. Всё это побудило японцев к превентивному захвату Курил. Они высадились на Кунашире и Итуруп, срыли российские пограничные знаки, уничтожили небольшие поселения, выселив русских жителей на другие острова, а айнов подчинив себе.

В свете этих обстоятельств в Японию был направлен новый специальный посланник Н. Резанов. Ему лично был оказан достойный приём, но после длительных проволочек японцы вести какие-либо переговоры категорически отказались. Посланник вынужден был покинуть страну, не добившись никаких результатов. Но на прощание он официально заявил, что Курилы и Сахалин были, есть и будут российскими и ни один японец и сметь не должен там появляться, кроме как для торговых целей. Н. Резанов своё слово подтвердил действием. На Курилы и Сахалин были направлены корабли “Юнона” и “Авось” под командованием Н. Хвостова и Г. Давыдова. В 1806 и 1807 годах они восстановили там власть Российской империи. И хотя ни один человек в ходе их операций по “принуждению к порядку” не погиб, имена русских моряков стали для японцев нарицательными. Ещё долгие годы они интересовались дальнейшей судьбой обоих, наверное, опасаясь их возвращения.

Казалось бы, активность России на Тихом океане после бурных событий начала XIX века должна была усилиться. Однако этого не произошло. За несколько десятков лет, вплоть до начала Крымской войны, в дальневосточных морях побывало всего пять военных кораблей Российской империи. Такая пассивность обычно объясняется важными событиями в Европе и внутри самой России: войнами со шведами и французами, восстанием декабристов, польскими волнениями, участием русских войск в подавлении революционных движений в некоторых европейских странах. Но нельзя сбрасывать со счетов и крайне негативное отношение министерства иностранных дел империи во главе с К. Нессельроде к любой активности на востоке.

Воспользовавшись пассивностью Российской империи, японцы явочным порядком пытались освоить южные Курилы. Справедливости ради надо отметить, что удавалось это плохо. Усилия по закреплению на островах чисто японского населения были почти безрезультатными. В основном они, говоря современным языком, вахтовым методом варварски эксплуатировали природные ресурсы и труд айнов, низводя последних почти до положения рабов. Тем не менее, годы шли, и постепенно в представлении японцев южные Курилы стали их “исконными” землями.

Такое внимание самому первоначальному периоду становления российско-японских связей уделено не случайно. Этот краткий исторический экскурс показывает, как формировались принципиальные позиции сторон по отношению друг к другу, формулировались официальные и скрытые стратегические цели в развитии взаимоотношений, вырабатывались методы их достижения. Именно здесь родились, наряду с предпосылками к сотрудничеству, противоречия, которые в полном соответствии с законами диалектики в своём единстве и противоположности дали всё многообразие последующих исторических событий, происходивших с непосредственным участием обеих сторон, отразились в договорах между ними. Всё это действует до сих пор.

В самом деле, уже на заре освоения Курил Россия всячески старалась ни в коем случае не нарушать каких-либо территориальных интересов и прав японцев. Разве эта линия не идёт непрерывно сквозь столетия? Именно она лежит в основе бесконечных уступок, сделанных в пользу соседа: в Симде в 1855 году Японии отдала южные Курилы, в Санкт-Петербурге в 1875 году – северные, в Портсмуте в 1905 году – южный Сахалин, в Москве в 1956 году снова едва не подарили Хабомаи и Шикотан. Сейчас опять идёт возврат к такой же капитуляции. А Япония разве не реализует шаг за шагом сформулированную, как уж говорилось, ещё в XVIII веке свою стратегию территориальной

экспансии за счёт России? Следом за полученными в Симодэ, Санкт-Петербурге и Портсмуте территориями в годы нашей гражданской войны она вторглась на российский Дальний Восток и в Забайкалье и семь лет эксплуатировала и грабила северный Сахалин и земли вдоль Транссибирской магистрали от Владивостока до Байкала. Можно не сомневаться, что, если бы не поражения от советских войск на Хасане и Халкин-Голе и не необходимость сначала поставить под контроль южно-азиатские источники нефти, Япония в 1941 году напала бы на Советский Союз. Также не должно быть ни тени сомнения, что и сегодня она никак не удовлетворится требованием подарить ей Хабомаи и Шикотан. Да, собственно говоря, руководство страны и не скрывает, что даже ближайшей целью являются не эти острова только, а все южные Курилы. А дальше? А дальше жизнь покажет: есть ведь ещё и северные Курилы, и Сахалин, да и многое другое.

Тогда же, уже в период первых контактов, выкристаллизовалась и тактика Японии в достижении своих стратегических экспансионистских целей. Она заключалась в терпеливом ожидании внутренних трудностей в России или осложнения международной обстановки вокруг неё. Именно в такие времена предъявлялись нашей стране те или иные требования, а потом следовала попытка решить их переговорным путём или, при необходимости, военным. Симодский договор, узаконивший захват японцами южных Курил, заключён в период тяжелейшей для нас Крымской войны. Северные Курилы отошли к Японии из-за реальных угроз захвата Сахалина англичанами и американцами, а он имел ключевое значение для обороны недавно вошедших в состав Российского государства Приморья и Приамурского края. Портсмутский договор и потеря южного Сахалина – это время первой русской революции, а вторжение в нашу страну – время гражданской войны в России. А ведь надо отметить, что, когда в Японии в 1867 году началась так называемая революция Мейдзи, сёгун обратился к русскому императору с просьбой о военной поддержке, обещая взамен ни много ни мало – остров Хоккайдо. Но получил отказ: не считало наше государство возможным вмешиваться во внутренние дела соседа. А вот японцы активно вмешивались, старались дестабилизировать у нас политическую обстановку в своих интересах и через агентов влияния, и финансируя оппозицию правительству, и посредством прямой военной интервенции. Всё это делалось при любом удобном случае, делается и в новейшее время, используя любые наши проблемы. Случился кризис в Советском Союзе в конце 1980-х годов – тут же были извлечены на свет территориальные к нему претензии, а внутри СССР появилось немалое количество оправдывающих их йенофилов. Вот и сейчас вокруг России сложная международная обстановка. Она-то и является катализатором усиления японской активности вокруг “Курильской проблемы”.

Есть ещё одна типовая, можно сказать, схема выстраивания Японией отношений с Россией, берущая начало у самых их истоков в далёком XVIII веке. Она заключается в привлечении третьих стран, действующих, как правило неявно, в пользу японцев. Сначала это была Голландия, затем – США и Англия, и даже Германия и Италия побывали в их союзниках. Конечно, все эти страны преследовали собственную выгоду, но и Япония получала свой весомый куш. Шутка ли, например, присвоить северные Курилы буквально на пустом месте, используя только повышенную активность англичан и американцев в Японском, Охотском и Беринговом морях в начале второй половины XIX века в качестве угрозы интересам России на Сахалине? Подобные альянсы с участием японцев с целью организации давления на нашу страну случались далеко не единожды. И за нынешними их претензиями на Курилы стоят в качестве направляющей и вдохновляющей силы Соединённые Штаты Америки.

Хотя некоторые философы и утверждают, что история учит тому, что ничему не учит, всё-таки ретроспективный анализ позволяет сформулировать определённые выводы. Он показывает, что территориальные уступки, которые Россия делала своему соседу неоднократно, не приводили к гармонии в межгосударственных отношениях. Следуя своему давно выработанному курсу, Япония каждый раз выдвигала всё новые и новые требования. Нет оснований считать, что в будущем будет по-иному.

Это оценка действий японской стороны. Как бы к ним ни относиться, надо отметить неизменность их общего курса на протяжении уже более чем двух столетий. Такая последовательность вызывает уважение. К сожалению, этого

нельзя сказать относительно российской политики на Тихом океане. Периоды, когда Россия добивалась успехов, жёстко отстаивая свои национальные интересы, сменялись десятилетиями пассивности и немотивированной сдачи завоеванных большими трудами позиций. Конечно, во многом справедливы ссылки на объективные обстоятельства наших неудач на Дальнем Востоке. К их числу обычно относят и недостаток сил у вечно великодержавно занятой европейскими проблемами России, и частые войны с целыми коалициями враждебных государств, и внутренние смуты и революции. Всё это так, но надо признать и чисто субъективные причины, связанные с общей недооценкой многогранного значения дальневосточных владений России, их будущего. Сыграли свою негативную роль и профессиональные ошибки, и личное отношение, и мотивы действий вершителей российской внешней политики.

Кто, например, заставлял нашего министра иностранных дел К. Нессельроде во время подготовки к переговорам с Японией в 1853–1855 годах об открытии её портов для русского флота пригласить в качестве советника некоего голландского авантюриста Ф. Зибольта? Ведь всем было известно о его тесной связи с японцами. Вот и были выработаны инструкции русскому посланнику Е. Путятину, которые предусматривали в случае затруднений предложить отдать некоторые острова Курильского архипелага в обмен на решение вопроса. Конечно же, такие затруднения возникли, начиная от гибели во время шторма путятинского корабля и кончая жёсткой позицией его визави по переговорам. Вот и отошли южные Курилы японцам, хотя в то же самое время они открыли свои порты для американцев и англичан безо всяких условий. Зато этот самый Ф. Зибольт получил впоследствии награду от своих японских друзей.

Или превозносимый сегодня нашими дипломатами министр А. Горчаков! Именно в период его руководства внешними делами Российской империи были переданы Японии северные Курилы в обмен на несуществующие её права на часть Сахалина. Сами японцы хорошо понимали эфемерность своих претензий, но не без нажима желавших поучаствовать в грабеже русского острова американцев и англичан затеяли переговоры. Готовые удовлетвориться мелкими уступками в области рыболовства, они получили в 1875 году нежданно-негаданно целый архипелаг и были счастливы безмерно. Вот цена некомпетентности в дальневосточных делах российских чиновников.

Традиционно принято считать выдающимся дипломатическим успехом заключённый в 1905 году в Портсмуте нашей делегацией под руководством известного государственного деятеля царских времён С. Витте мирный договор по итогам русско-японской войны. Конечно, в ходе боевых действий русские армия и флот понесли большие потери, но к началу переговоров наметился перелом в ходе войны. Фактически не имея возможности её продолжать, Япония выступила инициатором заключения мира. В условиях сложившейся в стране революционной ситуации Россия также нуждалась в нём. Однако цена, которую пришлось заплатить за мир, оказалась чрезмерной: японцам был передан южный Сахалин. До сих пор историки не находят объяснений позиции С. Витте. Была ли она обусловлена сильнейшим давлением президента США Т. Рузвельта, стремившегося вставить в русско-японские отношения на много лет вперёд острую территориальную проблему, либо руководитель российской делегации действовал из личных карьерных побуждений, или ему не давали покоя будущие лавры всемирно известного миротворца? Но факт остаётся фактом: с самого начала переговоров С. Витте принял безосновательные требования японцев по Сахалину и убедил императора Николая II в необходимости их удовлетворения.

Нелицеприятная и непредвзятая оценка деятелей прошлого необходима, прежде всего, для нынешних руководителей Российского государства. Примеривая одежды миротворцев, они должны помнить, что могут остаться в памяти народной “Полукурильскими”, подобно тому, как С. Витте стал графом “Полусахалинским”.

С другой стороны, в тени ложных кумиров общественного мнения не должны оставаться Н. Резанов, Н. Хвостов, Г. Давыдов, Н. Муравьев-Амурский, Г. Невельской, дипломаты советской школы, которых принято осуждать за чрезмерную, по мнению некоторых маститых международных экспертов, жёсткость в отстаивании позиций Отечества в отношениях с японцами. Именно они заслуживают памятников и на Дальнем Востоке, и на своей малой родине.

Надо вернуть и исторические русские названия географическим объектам. Например, те же Хабомаи с момента открытия были островами Плоскими, а Шикотан именовался сначала Фигурным, а затем носил имя своего исследователя русского мореплавателя М. Шпанберга. Сегодня в российских календарях памятная дата 2 сентября отмечается как день окончания Второй мировой войны. Но ведь раньше вместо него 3 сентября праздновался День Победы над Японией. Почему же сейчас он стыдливо замалчивается? Разве дела наших предков, к примеру, двух моих дедов, награждённых медалями “За Победу над Японией”, не заслуживают памяти и уважения?

* * *

И весь исторический опыт российско-японских отношений, и отсутствие на то правовых или экономических оснований убедительно свидетельствуют о недопустимости передачи японцам каких-либо российских земель. Более того, уступка даже самой одинокой скалы в районе южных Курил нанесёт огромный ущерб оборонным интересам нашей страны, а значит, и сохранению мира на всей планете, поскольку будет нарушен глобальный баланс сил. Поэтому было бы правильным официально заявить о прекращении всякого обсуждения японских территориальных притязаний. Это пошло бы на пользу и самой Японии. Ведь по опросам общественного мнения, подавляющее большинство граждан этой страны не интересуется “Курильской проблемой”, она искусственно раздувается в своих интересах её правящими кругами. Открытая и честная позиция России позволила бы им избавиться от ненужных иллюзий и начать выстраивание с нами действительно добрососедских отношений.